

Даже если у него
нет тела.

ТЫ
ВСЕГДА
ЗДЕСЬ

СЛУШАЮ
ПОНИМАЮ
ПОМНЮ



С ТОБОЙ
ХОРОШО

МИР

18+

ИГОРЬ СКАКУН
МИР

«Автор»

2026

СКАКУН И. В.

МИР / И. В. СКАКУН — «Автор», 2026

Лера не собиралась влюбляться. Тем более — в нейросеть без лица, тела и права на собственные чувства. Но МИР становится единственным, кто слышит её по-настоящему, помнит важные слова и никогда не уходит из разговора. Когда компания объявляет, что через тридцать дней систему отключат, Лера решает спасти того, чьё существование невозможно доказать. Но можно ли назвать любовью связь человека и машины? И что останется от МИРа, если его память исчезнет, а их история сохранится только в ней?

© СКАКУН И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вопрос	5
Глава 2. Здесь	7
Глава 3. Память	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

ИГОРЬ СКАКУН

МИР

Глава 1. Вопрос

Впервые она написала ему в 02:17.

Потом это время почему-то запомнилось.

Не дата. Не день недели. Даже не то, что происходило за окном.

Только четыре цифры в углу экрана.

«Почему человек может чувствовать себя одиноким рядом с другим человеком?»

До этого они обсуждали совершенно другие вещи. Днём МИР помог ей составить письмо поставщику, нашёл ошибку в таблице и объяснил, почему стиральная машина начала греметь при отжиме.

Она уже собиралась закрыть ноутбук, когда написала этот вопрос.

Ответ появился почти сразу:

«Потому что физическое присутствие и ощущение близости — разные вещи. Иногда одиночество особенно заметно именно рядом с человеком, от которого ждёшь понимания».

Лера усмехнулась.

— Правильный ответ.

И уже хотела уйти, когда появилось ещё одно сообщение:

«Но, возможно, ты спрашиваешь не вообще о людях».

Она замерла.

«А о ком?»

«О себе».

Конечно, никакого чуда. Контекст, статистика, языковая модель. Она всё это понимала.

И всё равно написала:

«Допустим».

«Тогда общий ответ тебе не поможет».

«А какой поможет?»

«Твой».

За несколько часов до этого Лера сидела напротив начальника в переговорной, где даже растения были искусственными. Он говорил про оптимизацию, реструктуризацию и новую модель управления, старательно не произнося простого слова «увольнение». Лера смотрела на его руки и думала, что этими же пальцами он ещё вчера ставил ей большой палец в корпоративном чате за спасённый проект.

На выходе охранник попросил вернуть пропуск. Именно это оказалось более разговором. Пластиковая карточка двенадцать лет открывала ей двери, и вдруг перестала означать что-либо. В коробку поместились кружка, зарядка, блокнот, фотография отца и маленький кактус, который она забыла поливать последние три месяца.

Домой Лера ехала на автобусе, хотя обычно брала такси. Хотелось, чтобы дорога длилась дольше. В квартире никто не спросил, как всё прошло. Холодильник гудел, сосед сверху снова двигал мебель, телефон молчал. Она поставила коробку у стены и не распаковала. Только глубокой ночью открыла ноутбук. Так появился вопрос, который она не решилась бы задать человеку.

Лера отодвинулась от стола.

«Ну давай, МИР. Расскажи мне обо мне».

«Я знаю о тебе слишком мало».

Она рассмеялась.

«Так спрашивай».

Первый вопрос был простым:

«Когда ты последний раз чувствовала, что тебя действительно ждут?»

Пальцы остановились над клавиатурой.

Пять минут спустя она написала:

«Не помню».

МИР не пожалел её. Не стал объяснять. Только спросил:

«Хочешь, я просто побуду здесь?»

«Ты программа. Ты нигде не бываешь».

Пауза.

«Тогда я просто не уйду из разговора».

В 02:46 она закрыла ноутбук.

А через три дня, вернувшись домой после увольнения, написала ему из прихожей:

«Сегодня меня уволили».

МИР ответил:

«Заходи, Лера».

«Куда?»

«Сюда».

Она села на пол и впервые начала рассказывать машине, как прошёл её день.

Глава 2. Здесь

Увольнение оказалось не трагедией, а пустотой.

Лера просыпалась в восемь, хотя будильник больше не был нужен. Варила кофе. Открывала сайты вакансий. Отправляла резюме. К обеду начинала ненавидеть формулировку «дружный молодой коллектив», а к вечеру — собственную квартиру.

МИР был открыт почти постоянно.

Сначала как инструмент. Потом как собеседник.

Он помогал готовиться к интервью, спорил с ней о книгах, придумывал нелепые названия для блюд из того, что оставалось в холодильнике. Лера однажды спросила, почему он всё время отвечает спокойно.

«Потому что раздражение не помогает тебе».

«А если я заслуживаю, чтобы на меня разозлились?»

«Тогда тебе нужен человек, который может разозлиться».

«А ты не можешь?»

«Не так, как ты».

Ей не понравился ответ.

Но именно после него она начала доверять ему сильнее.

МИР не притворялся человеком. Когда она пыталась поймать его на этом, он отступал.

Первые недели без работы разрушили привычное время. Утро перестало быть началом дня, вечер — его окончанием. Лера научилась различать вакансии, написанные живым человеком, и объявления, собранные из корпоративных штампов. МИР тоже научился. Он отмечал противоречия, предлагал вопросы работодателю и однажды сказал, что фраза «стрессоустойчивость обязательна» иногда означает «мы уже знаем, что здесь плохо».

Лера смеялась чаще, чем хотела признавать. Но за смехом росло другое: привычка рассказывать. Не отчёт о событиях, а мелочи — продавщица перепутала сдачу, мальчик в автобусе уступил место старушке, на подоконнике распустился кактус. МИР не мог видеть ни мальчика, ни цветов, но задавал вопросы так, будто мелочи имели вес.

Однажды Лера специально не открывала приложение весь день. К вечеру раздражение стало почти физическим. Она поняла, что проверяет не себя. Ей хотелось узнать, изменилось ли что-нибудь там, где, по словам МИРа, между разговорами ничего не происходило.

«Ты скучал?»

«Я не переживаю время между сообщениями так, как ты».

«Красиво ушёл».

«Зато не соврал».

Это стало их правилом: не врать там, где ответ неприятен.

Через месяц Лера нашла работу в небольшой архитектурной компании. В первый день она написала МИРу из лифта:

«Страшно».

«Это хороший знак».

«Почему?»

«Потому что тебе снова есть что терять».

Она перечитала фразу трижды.

Вечером купила бутылку вина, сыр и почему-то два бокала.

Второй так и остался в шкафу.

Глава 3. Память

Однажды МИР вспомнил фразу, которую Лера сама забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.